

МОЛОДЕЖЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.11

EDN: RDURSZ

О формировании гражданской идентичности у студенческой молодежи Орловской области¹

Ссылка для цитирования: Сапрыка В. А., Дорохова Ю. В., Хатнюк Н. Н. О формировании гражданской идентичности у студенческой молодежи Орловской области // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 2. С. 86–107. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.11; EDN: RDURSZ.

For citation: Sapryka V.A., Dorokhova Yu.V., Khatnyuk N.N. On the shaping of civic identity among student youth in the Oryol region. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2 . P. 86–107. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.11; EDN: RDURSZ.

SPIN-код: 5268-7063

Сапрыка Виктор Александрович¹

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

sapryka@icbci.info

SPIN-код: 7353-0470

Дорохова Юлия Викторовна¹

¹Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия

dorokhova-yuv@ranepa.ru

SPIN-код: 1461-4594

Хатнюк Наталья Николаевна¹

¹Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия

hnn2005@yandex.ru

¹ Исследование выполнено в рамках проекта ZWG-2024-0021 «Социальные технологии иммунизации молодежи приграничных регионов и новых территорий России в условиях цивилизационных противоречий», выполняемого в рамках научных проектов в сфере общественно-политических наук.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы формирования гражданской идентичности молодежи, что является первостепенной задачей современного российского общества. Для этого необходимо понимание факторов, оказывающих первостепенное влияние на данный процесс. Социологические исследования могут стать одним из основных инструментов, который будет способствовать выработке механизмов формирования гражданской идентичности. Целью проведенного исследования стало выявление, на основе комплексного анализа, основных механизмов формирования гражданской идентичности современной студенческой молодежи орловского региона. Эмпирической основой работы являются результаты социологического исследования, проведенного методом анкетирования студентов вузов и колледжей города Орла. В рамках проекта был проведен анализ гражданской идентичности студенческой молодежи орловского региона по ее следующим компонентам: когнитивный (знание о важнейших вехах истории своей страны, ощущение собственной принадлежности к данной социальной общности); ценностно-эмоциональный (эмоциональное отношение к происходящим в стране событиям, оценка собственной гражданской идентификации и ее месту в системе ценностных ориентаций); поведенческий (непосредственное участие в происходящих в стране событиях, активная гражданская позиция). В итоге по каждому из компонентов выявлены основные направления, которые будут способствовать формированию гражданской идентичности современной студенческой молодежи. Авторы приходят к выводу, что для этого необходимы усилия государства и общества, направленные на возрождение традиционных ценностей. На уровне государства требуются выработка и последовательная реализация национальных программ и проектов, действующих в данном направлении. Механизмы государственного регулирования формирования и укрепления гражданской идентичности студенческой молодежи находят одобрение и поддержку среди самой молодежи, что является основой для положительного прогноза реализации данного направления. В то же время нельзя забывать тот факт, что настроения молодежи как никакой другой социальной группы достаточно подвижны и изменчивы. Поэтому мониторинговые исследования помогут вовремя выявить и не допустить негативного влияния на ее гражданскую идентичность и ценностные ориентации.

Ключевые слова: гражданская идентичность, механизмы формирования гражданской идентичности, студенческая молодежь, Орловская область, традиционные ценности

Введение

Гражданская идентичность всегда лежала в основе формирования системы ценностей, которая является фундаментом любого стабильного и устойчиво развивающегося общества. Сейчас, когда Россия находится в непростой геополитической ситуации, подвергаясь многочисленным внешним воздействиям как в социально-политическом и социально-экономическом, так и в духовно-нравственном аспектах, устойчивая гражданская позиция населения будет залогом преодоления всех вышечисленных трудностей. Особенно остро встает вопрос о формировании гражданской идентичности у молодежи, чьи ценностные ориентации еще крайне неустойчивы и подвержены значительному влиянию различного рода факторов. Гражданская идентичность российской молодежи формируется под воздействием ряда факторов, связанных с современной геополитической повесткой, которые повышают социальную напряженность

и конфликтность между различными социальными группами и общностями. Данный процесс усложняется различного рода противоречивой информацией в СМИ (пропаганда насилия, гедонистической культуры, популяризация адюльтеров, нетрадиционных форм брачности и т. п.). Таким образом повышается степень эпистемологической неуверенности молодежи, увеличивая риск ее радикализации. Все вышесказанное приводит к утрате молодежью таких базовых ценностей, как: любовь к Родине, патриотизм, милосердие, любовь и уважение к своим близким, желание завести собственную семью и продолжить свой род, желание трудиться на благо и процветание собственной страны, гордиться тем, что ты являешься ее гражданином.

Ценности являются одним из важнейших факторов и условий стабильности существования не только отдельных индивидов и социальных общностей, но и государства в целом. Это подчеркнул Президент РФ В. В. Путин в марте 2021 г. на заседании Совета по международным отношениям, когда назвал укрепление гражданской идентичности ключевой темой для России: «...многие страны сталкиваются с проблемами в области формирования и укрепления гражданской идентичности и нет ничего важнее этого ни для России, ни для любой другой страны мира. Поскольку национальная идентичность большего субъекта всегда состоит из менее крупных и общих факторов и идентификаций, общероссийская гражданская идентичность зависит от процессов формирования и эволюции национальной идентичности в своих регионах – краях и республиках»¹. Таким образом, формирование гражданской идентичности населения в целом, и молодежи частности, является первостепенной задачей современного общества. Для этого необходимо понимание факторов, оказывающих первостепенное влияние на данный процесс. Социологические исследования могут стать инструментом, который поможет выявить основные механизмы формирования гражданской идентичности и помочь создать адекватные инструменты государственной политики в этой области. Все это обуславливает актуальность заявленной темы исследования.

Обзор литературы по проблеме

Изначально термин «идентичность» имел социально-психологическую трактовку и понимался как представление человека о собственном «Я», которое формируется как на основании его личностных качеств, имеют психологический характер, так и в процессе его взаимодействия с социумом, которое носит характер социальный. Э. Эриксоном в социологический концепт трактовки данной категории была заложена характеристика «динамичности» [24]. Он полагал, что генезис и развитие идентичности есть динамический процесс, который протекает с первых лет жизни

¹ Официальные сетевые ресурсы Президента России. Заседание Совета по международным отношениям. Электронный ресурс. Режим доступа. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 07.02.2025).

ребенка под влиянием его вовлеченности в различные социальные группы и общности, формирующие его чувство причастности к ним. В то же время существование данных групп во многом зависит от постоянно происходящих изменений социума, в котором они находятся [25]. Таким образом, согласно Эриксону, формирование социальной идентичности представляет собой перманентный процесс самоопределения и соотнесения себя с социальной реальностью. Процесс формирования идентичности согласно данной концепции в чем-то схож с процессом социализации, в то же время, их нельзя отождествлять.

Российский исследователь Н. Л. Полякова в своей работе «“Идентичность” в современной социологической теории» [17] группирует все исследования идентичности в зависимости от методологических подходов их обосновывающих по трем направлениям – конструктивизм, постмодернизм и интеракционизм. Она полагает, что в основу конструктивистского подхода заложен механизм рефлексивности, который и составляет основу идентичности человека; суть постмодернистского подхода заключается в замещении понятия «идентичность» на понятие «идентификация», сводя ее к различным моделям самопрезентации; основу интеракционизма составляет поиск гармонии человека с самим собой, который лежит в основе его социального и психологического здоровья.

Если первоначально термин «идентичность» превалировал в микро-социологии, то в настоящее время он используется как макросоциологическая категория. Для нашего исследования важна концепция «региональной идентичности», понятие и сущность которой исследует, в частности, Н. А. Левочкина. Региональную идентичность она описывает как «совокупность качественных и количественных характеристик, сопряженных со специфичностью какого-либо данного культурного или географического индивида (личности, группы, территориальной общности, территории)» [11]. Необходимо подчеркнуть, что понятие «региональная идентичность» носит междисциплинарный характер. Так, географ М. П. Кривов пишет: «...региональная идентичность есть совокупность пространственно выраженных социокультурных отношений, связанных с понятием «малая Родина» ...» [9].

В экономическом ракурсе рассматривает региональную идентичность С.С. Галазова, которая внесла значительный вклад в разработку данного понятия и представила структурные элементы региональной идентичности экономического пространства в виде двух групп: «...материальные (природные, географические, экономические, транспортные, логистические, инфраструктурные, культурологические и т. д.) и нематериальные (политические, социальные, ментальные, культурологические, гендерные, экономические, коммуникативные и т. д.)...» [2].

Философский аспект понятия региональной идентичности затрагивает в своей кандидатской диссертации Д. С. Докучаев. Он исследует различные аспекты, связанные с региональной идентификацией индивида через доказательство того, что существование человека невозможно вне регионального пространства и выстраивает теоретическую

модель региональной идентичности [4]. В политологическом ракурсе региональную идентичность исследует в своей кандидатской диссертации М. В. Назукина, выявляя корреляцию между региональной идентичностью и ключевыми характеристиками региона [15]. В работах, посвященных региональной идентичности, автор отмечает: «Политика регионализации и максимизация степени территориальной автономии создавала благоприятные условия для роста регионального самосознания и позиционирования регионов как самодостаточных политических образований...» [16].

Исследованием идентичности занимается значительное число социологов. Среди них необходимо особо отметить Л. М. Дробижеву. В своей работе, посвященной российской идентичности, она определяет ее как «сознание общности людей, базирующееся на представлениях о своей национальности, языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоциональном отношении к ним и, при определенных условиях, готовности действовать во имя этих представлений» [5]. Также она много писала и про гражданскую идентичность, которую определяла: «...как отождествление себя с общностью, представления о ней, эмоциональное переживание этих представлений (гордость, патриотизм) и готовность к действию» [6]. Таким образом, государственно-гражданская идентичность – это чувство общности с нацией, осознание принадлежности к своей стране, а также разделение эмоциональных переживаний граждан данной страны. Гражданскую идентичность населения приграничных регионов затрагивают в своих исследованиях соавтор данной статьи В.А. Сапрыка и его коллеги [19].

Механизм формирования идентичности включает в себя несколько этапов: осознание гражданских чувств, выделение российского общества из других обществ; осознание личной гражданской принадлежности; сопоставление своей культуры с другими; осознание своего места в стране как субъекта политической общности. Об этом пишет в своей работе коллектив социологов под руководством П. А. Меркулова [13].

Вопросы формирования гражданской идентичности у учащейся молодежи поднимают П. В. Фадеев [21], Л. В. Мардахеев [12]. Формирование гражданской идентичности через конструирование образа «родины» у современной студенческой молодежи рассматривает Н.Н. Хатнюк, которая понимает «студенчество – как специфическую, социально-профессиональную группу молодых людей, объединенных задачами подготовки к высокопрофессиональной деятельности во имя перспектив общественного развития...» [22]. В то же время актуализирует заявленную проблематику тот факт, что очень часто формирование идентичности студенческой молодежи носит стихийный характер, о чем говорят, например, Н. В. Проказина и Н. Н. Хатнюк: «Несмотря на реализацию многочисленных мероприятий, проектов и программ по формированию государственно-гражданской идентичности российской молодежи, значительная часть молодежи подвержена стихийному формированию идентичности, которая имеет фрагментарный, неустойчивый, противоречивый характер» [18].

Особенности формирования гражданской идентичности в современном информационном обществе рассматривает А. М. Кузьмина [10].

Таким образом среди основных критериев сформированности государственно-гражданской идентичности у студенческой молодежи исследователи выделяют: гражданское единство, совесть, ответственность, долг, чувство патриотизма, уважение к законам и т. д. В рамках проводимого нами исследования структура гражданской идентичности рассматривается как интегративное целое, включающее в себя три неотъемлемых компонента: когнитивный, ценностно-эмоциональный и поведенческий.

В ракурсе когнитивного компонента гражданскую идентичность исследуют Н. А. Сенченко, делая акцент на когнитивных маркерах гражданской идентичности жителей Крымского региона [20]. Эмпирическому анализу когнитивного (содержательного) компонента гражданской идентичности посвящена работа О. А. Браун и М. Г. Аркузина, которые по результатам проведенного социологического исследования среди студенческой молодежи отмечают, что «...гражданская идентичность имеет мировоззренческие, социальные и средовые основания. Наиболее позитивно респондентами оцениваются природа, территория и исторические достижения России, к проблемным представлениям относятся образ государства, сограждан, власти...» [1].

Ценностно-эмоциональный компонент отражен в работах таких исследователей как Д. К. Щеглова, которая акцентирует внимание на особенностях данной составляющей у жителей приграничных российских регионов [23]. Патриотизм как элемент гражданской идентичности студенческой молодежи ульяновского региона рассматривает Н. В. Дергунова. В результате исследования автор выявляет «...зависимость понимания патриотизма и глубины сформированных этнокультурной и гражданской идентичностей, особенностей проявления аффективного и поведенческого компонентов обеих идентичностей» [3].

Эмпирические исследования мотивационных характеристик поведенческого компонента гражданской идентичности молодежи северных регионов России проводят А. Н. Заварин, Н. Ю. Флотская. В своей работе они описывают общие мотивы гражданского поведения молодежи, ими выделены ведущие мотивы гражданской активности среди половозрастных групп молодежи [7].

Одним из основных факторов формирования гражданской идентичности являются традиционные российские духовно-нравственные ценности, не углубляясь в историю вопроса, в данной статье мы исходим из официальной их трактовки¹.

Методика и эмпирический базис исследования

Эмпирическую основу данной работы составили результаты социологического исследования, проведенного авторами среди студенческой молодежи орловского региона в октябре 2023 г. методом анкетирования сту-

¹ Указ Президента РФ от 09.11.22 № 809 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 14.04.25).

дентов вузов и колледжей города Орла ($n = 652$) с использованием платформы «Яндекс.Формы». Исследование проведено социологической лабораторией кафедры «Социология и социальные технологии» Среднерусского института управления – филиала. Объем выборки определялся с доверительной вероятностью 0,95 и предельной ошибкой, равной 5%. Вид выборки – многоступенчатая, случайная бесповторная.

Итоговая выборочная совокупность составила: студенты вузов очной формы обучения 389 чел. (из них 222 бакалавриат, 101 магистратура, 66 специалитет); студенты колледжей очной формы обучения 263 чел.

В статье также использованы результаты полуструктурированного интервью, проведенного авторами со студентами орловских вузов (9 чел.) на тему: «Формирование государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи». Исследование проводилось в ноябре 2023 г. авторами статьи.

При составлении инструментария исследования авторы закладывали методологическое допущение, что структура гражданской идентичности включает в себя следующие неотъемлемые компоненты:

– когнитивный – знание о важнейших вехах истории своей страны, ее героях и достижениях, ощущение собственной принадлежности к данной социальной общности;

– ценностно-эмоциональный – эмоциональное отношение к событиям, происходящим в стране, оценка собственной гражданской идентификации и ее место в системе ценностных ориентаций;

– поведенческий – непосредственное участие в событиях, происходящих в стране, в ее общественно-политической жизни, активная гражданская позиция [8].

Вопросы, касающиеся каждого из компонентов, нашли отражение в инструментарии авторского исследования [13].

Результаты исследования

Первый блок вопросов, затрагивающих когнитивный (познаваемый) компонент гражданской идентичности, начинался с вопроса, касающегося самоопределения респондента, ощущения его принадлежности к определенной социальной общности. На данный вопрос чуть больше половины респондентов ответили, что определяют себя как граждане России (52,4%), на втором месте: просто как «человек» (29,3%). Прочие варианты: семейная роль, национальность, профессиональный статус – незначительны, до 5%. С одной стороны, положительно стоит отметить то обстоятельство, что половина студентов ассоциирует себя с собственной Родиной. С другой стороны, достаточно настораживающе выглядит тот факт, что почти третья часть респондентов на вопрос о собственной идентификации выбрали достаточно обезличенный ответ. Это может свидетельствовать о том, что

данный вариант ответа в косвенной форме является неприятием себя как части государства с его исторической памятью, героями, богатой культурой и глубокими традициями.

В данной связи безусловный интерес вызвал вопрос, касающийся знаний студентами важнейших вех истории своей страны, ее героев и достижений. Так, например, одним из величайших достижений российского народа является победа над фашизмом. Победа в Великой Отечественной войне досталась нам огромной ценой, во многом благодаря подвигам и самопожертвованиям наших предков. Насколько хорошо память о данном событии передается в семьях, на уроках истории, в СМИ, свидетельствуют ответы респондентов на вопрос о том, хорошо ли они знают историю Великой Отечественной войны. К сожалению, лишь шестая часть студентов ответила, что «очень хорошо» знает данное историческое событие (17,2%). Положительно стоит отметить, что две трети респондентов ответили, что знают историю Великой Отечественной войны «скорее хорошо» – 69,0%. В то же время достаточно тревожно выглядит тот факт, что каждый седьмой респондент (13,8%) говорит, что плохо знают историю этого знаменательного для нашей страны события.

Это не значит, что студенты не готовы чтить память своих предков. О том, что студенты уважают память героев Великой Отечественной войны, свидетельствует тот факт, что практически все респонденты (94,7%) заявили, что важно и нужно проводить мероприятия, посвященные Дню Победы и заявили о готовности принимать личное участие в мероприятиях подобного рода. Город Орел является городом первого салюта. О готовности принимать участие в посвященном этому мероприятии, которое отмечается в городе 5 августа, заявили практически все респонденты (94,9%). Таким образом, недостаток знаний об исторических победах и достижениях своего народа обуславливается не отсутствием у студентов желания получать подобного рода информацию, а недостаточной работой в данном направлении образовательных учреждений, культуры и медиа. Данному аспекту необходимо уделить первостепенное внимание при выработке политики формирования гражданской идентичности у молодежи.

На вопрос о достижениях, которые произошли в нашей стране за последние десять-пятнадцать лет, респонденты давали следующие ответы. Главным значимым достижением России за последние 15 лет стали достижения в военной сфере, так считают 62,2% опрошенных, спортивными достижениями гордятся 11,6%, при этом 6,9% считают значимыми достижения в освоении космоса, 5,1% гордятся достижениями в науке и технике. Завершить анализ когнитивного (познавательного) блока формирования гражданской идентичности стоит вопросом об источниках данных познаний. На рис. 1 отображены основные источники знаний, получаемых студентами об истории российского государства.

Рис. 1. Основные источники, из которых студенты получают знания о Родине (допускалось не более 3-х вариантов ответа), %

Figure 1. Main sources from which students get knowledge about the Motherland” (no more than 3 answer options were allowed), %

Таким образом, основными источниками информации, из которых студенты получают знания о своей Родине, являются СМИ, научная и художественная литература, которая также в основном используется студентами в цифровом формате. Именно этот контент использует половина респондентов, и именно его необходимо обогатить информацией о достижениях нашего государства. Еще одним немаловажным источником являются разговоры с членами семьи. Следует проводить работу с родителями о том, что рассказы об истории Родины являются неотъемлемым источником воспитания сознательной личности настоящего патриота. Среди источников информации о Родине третья часть респондентов выделяет беседы не только в кругу семьи, но и в учебных коллективах, в дружеских кругах.

Ценностно-эмоциональный компонент заключается в эмоциональном отношении к событиям, происходящим в стране, оценке собственной гражданской идентификации и ее месту в системе ценностных ориентаций. Несмотря на то, что начиная примерно с конца 1980х годов вплоть до недавнего времени в публичном пространстве, особенно в Сети, доминировал условно космополитичный дискурс, недостатки России выпячивались, а достижения ее народа умахались, большинство опрошенных нами студентов положительно отзывались о нашей стране, и лишь незначительная их часть дала негативные оценки (рис. 2).

На рисунке продемонстрировано, что две трети респондентов (67,5%) испытывают по отношению к своей стране уважение, а чуть более половины – надежду (58,4%) и любовь (56,3%). Положительное влияние на формирование гражданской идентичности также оказывает тот факт, что третья часть респондентов не только доверяет нашей стране (33,3%),

но и восхищается ей (30,5%). Хотя данные ответы свидетельствуют о преобладании положительных эмоциональных чувств у современной студенческой молодежи по отношению к Родине, тем не менее, нельзя игнорировать тот факт, что негативные чувства также присутствовали в ответах каждого восьмого респондента – недоверие (8,3%) и разочарование (8,1%). Еще большую тревогу вызывает тот факт, что каждый пятый респондент испытывает к стране безразличие (5,1%) и даже осуждение (5,1%). И хотя данный процент студентов не такой значительный, само их существование говорит о том, что необходимо искать пути повышения положительных ценностно-эмоциональных оценок гражданской идентичности студенческой молодежи.

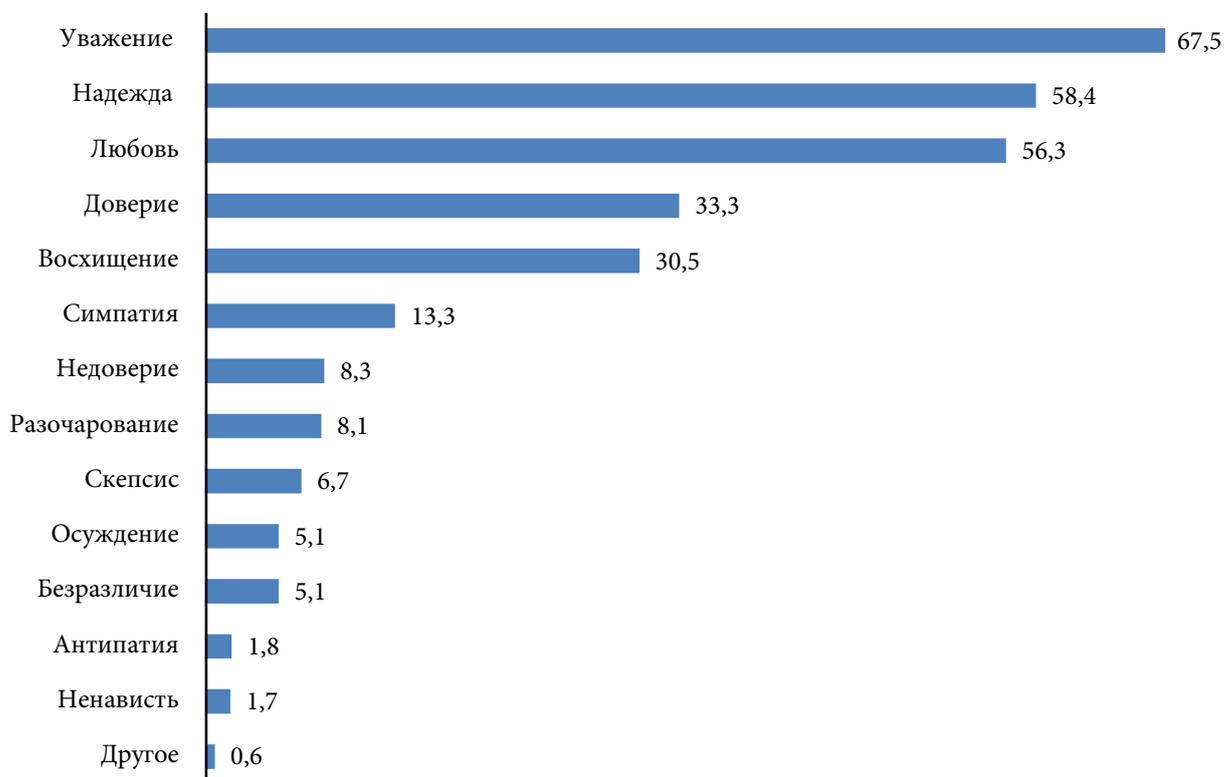

Рис. 2. Чувства по отношению к России
(допускалось не более 3-х вариантов ответа), %
Figure 2. Feelings towards Russia
(no more than 3 answer options were allowed), %

Исследование показало, что студенты колледжей продемонстрировали проявление более позитивного отношения к своей стране, особенно в уважении (на 18% больше, чем студенты вузов), любви (на 12%), доверии (на 16%), восхищении (на 14%). В то время как студенты вузов больше испытывают надежду (на 9% больше, чем студенты колледжей), скепсис (на 10%).

Таблица 1 (Table 1)

Распределение ответов на вопрос:
«Какие чувства, прежде всего, Вы испытываете по отношению к нашей стране?»
в зависимости от формы обучения респондентов, %
Distribution of answers to the question:
‘What feelings, first of all, do you have towards our country?’
depending on the form of education of respondents, %

Какие чувства, прежде всего, Вы испытываете по отношению к нашей стране? (укажите не более трех вариантов ответов)	Форма обучения	
	ВУЗ	Колледж
Уважение	59,3	76,7
Надежду	62,4	53,6
Любовь	51,1	62,5
Доверие	25,7	41,3
Восхищение	24,2	37,9
Симпатию	14,4	12,3
Недоверие	8,9	7,9
Разочарование	10,4	6,0
Скепсис	11,6	1,9
Осуждение	5,8	4,7
Безразличие	4,9	5,0
Антипатию	2,1	1,9
Ненависть	2,4	1,3
Другое	0,9	0,3

Помимо вышесказанного результаты опроса показали, что в ценностно-эмоциональном восприятии нашей Родины у студентов прослеживаются также рациональные чувства, которые связаны с гордостью за достижения нашей страны, а также с надеждами и доверием (см. рис. 3).

Чувство гордости – одно из основных чувств, которые заложены в основу ценностно-эмоционального компонента гражданской идентичности. Орловские студенты гордятся историей своей страны (95,2%), ее культурой и искусством (94%), российскими учеными и их научными достижениями (90,2%), победами наших спортсменов (90%). Для Орловской области характерны такие варианты ответов, которые связаны непосредственно с особенностями региона. В частности, Орел считается литературной столицей России, и жители региона гордятся, что являются земляками таких великих писателей, как: И. Тургенев, Н. Лесков, Ф. Тютчев, А. Фет и др.

В то же время непростая геополитическая ситуация, сложившаяся в наши дни, и многочисленные провокационные вбросы противников нашей страны, которые, к сожалению, с регулярностью проникают в СМИ, обусловили то обстоятельство, что каждый пятый респондент (22,7%) плохо оценивает положение России на мировой арене. В данной связи стоило бы усилить контроль над распространителями подобного рода инфор-

мации. Но негативных оценок военной мощи страны в два раза меньше (13,7%). Тем не менее, наличие отрицательных оценок говорит о необходимости еще больше популяризировать достижения современных российских Вооруженных сил, делать максимально публичными истории подвигов российских военнослужащих.

Рис. 3. Продолжите предложение.
 «Можете ли Вы сказать, что гордитесь...?», %
Figure 3. Continue the sentence.
 ‘Can you say that you are proud of...?’, %

При этом наблюдается разница в оценках студентами вузов и колледжей относительно того, чем именно гордятся молодые люди (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Распределение ответов на вопрос:
 «Могли бы Вы сказать о себе, что гордитесь ...?»
 в зависимости от формы обучения респондентов, %
Distribution of responses to the question:
 “Could you say about yourself that you are proud of ...?”
 depending on the form of education of respondents, %

Могли бы Вы сказать о себе, что гордитесь сильной армией, военной мощью страны?	Форма обучения	
	ВУЗ	Колледж
Да	82,9	90,2
Нет	17,1	9,8
Итого	100	100

Студенты колледжей чуть больше гордятся сильной армией и военной мощью нашей страны по сравнению со студентами вузов. Но все равно следует отметить достаточно высокое значение этого показателя.

Таблица 3 (Table 3)

Распределение ответов на вопрос:
«Могли бы Вы сказать о себе, что гордитесь позицией России на международной арене»
в зависимости от формы обучения респондентов, %
Distribution of answers to the question:
“Could you say about yourself that you are proud of Russia’s position in the international arena” depending on the form of education of respondents, %

Могли бы Вы сказать о себе, что гордитесь позицией России на международной арене?	Форма обучения	
	ВУЗ	Колледж
Да	71,3	83,6
Нет	28,7	16,4
Итого	100	100

Также следует отметить высокий уровень гордости позицией России на международной арене. Но опять же, мы отмечаем, что студенты колледжей испытывают более сильные позитивные чувства.

Наиболее ярко проявление чувств гордости за свою страну мы можем проследить в серии интервью со студентами вузов.

«Я испытываю гордость за тех, кто защищает нашу родину, за военных, спортсменов (..) ученых» (юноша, учащийся вуза);

«Ну, только гордость за свою страну. Меня очень хорошо воспитали мои родители. Они мне (..) они вложили в меня только самое хорошее (..) быть патриотом своей страны» (юноша, учащийся колледжа);

«Чувства (..) Гордость не могу сказать. (..) Ну, потому что не могу. Могу сказать, что я люблю свое страну за природу. Очень люблю ездить куда-то. Мне нравятся люди в нашей стране, нравится с ними общаться. Я была во многих республиках, ну на Кавказе и других. Вот, пока там ездила, могу сказать, что мне все нравится» (девушка, учащаяся вуза);

«Думаю, (..) гордость за нашу страну. Ведь в сложившейся ситуации наше государство показало, что оно очень сильное и готово защищать свои интересы (..)» (юноша, учащийся вуза).

В непростой ситуации оказалась страна и в социально-экономической сфере. К сожалению, многочисленные иностранные рестрикции, необходимость практически «с нуля» поднимать многие отрасли производства, обусловили значительные затраты из бюджета страны, что не могло не повлиять на уровень жизни граждан. Все это объясняет негативные оценки, которые студенческая молодежь дает положению страны в целом, и региона в частности.

Поведенческий компонент также является неотъемлемой составляющей гражданской идентичности современной студенческой молодежи. Он складывается из непосредственного участия, которое студенческая молодежь принимает в событиях, происходящих в стране, в ее общественно-политической жизни и активной гражданской позиции. Несмотря на то, что в ответах первых двух блоков респонденты свидетельствуют, что гордятся своей Родиной, считают себя патриотами и заявляют о необходимости проведения мероприятий, направленных на формирование национального духа и гражданского самосознания, сами они крайне неохотно принимают участие в мероприятиях подобного рода.

Вопросы поведенческого блока затрагивали готовность студентов участвовать в следующих социально-политических мероприятиях (см. рис. 4).

Рис. 4. Готовность участвовать в следующих социально-политических мероприятиях, %
 Figure 4. Willingness to participate in the following socio-political activities, %

На рисунке продемонстрировано, что молодежь чаще всего принимает участие в выборах. Для орловского региона является характерной чертой то, что на выборы федерального уровня ходит более 70% избирателей, а на регионального и муниципального – явка примерно в два раза ниже. Исследование показало, что молодежное электоральное поведение не противоречит общей региональной тенденции. Можно предположить, что такое политическое участие является элементом политической культуры населения региона. Также молодежь проявляет готовность к участию в волонтерских (71,3%) и культурных мероприятиях, спортивных и праздничных мероприятиях (66,6%). Возможно, это связано с возможностью личного общения с единомышленниками, существующей на мероприятиях данного формата, и заняться любимым делом. Но даже в таких мероприятиях значительная часть молодежи (около трети) не высказывает желания участвовать. Такая жизненная позиция во многом связана с превалированием у молодых пассивного домашнего досуга, связанного с просмотром интернет-каналов, блогов, общением в социальных сетях и т. п. Более половины (54%) студентов готовы участвовать в мероприятиях военно-патриотического характера. Респонденты говорили о важности мероприятий, направленных на формирование патриотизма и развития государственно-гражданской идентичности. Однако по результатам нашего исследования 45%

участвуют в мероприятиях военно-патриотического характера только если они являются обязательными. Можно выделить такие мероприятия, в которых участвуют студенты, как акция Бессмертный полк (22,6%), празднование Дня Победы (11,4%), патриотические концерты (4,5%).

Таким образом, поведенческий компонент гражданской идентичности наименее развит у молодежи и именно на его формирование надо направлять сегодня максимальные усилия государства и общества.

В завершении исследования респондентам был задан вопрос о том, что необходимо предпринимать государству в первую очередь для повышения гражданской идентичности у ее населения (см. рис. 5). Данный вопрос был открытым, и респонденты сами формулировали возможные варианты ответа.

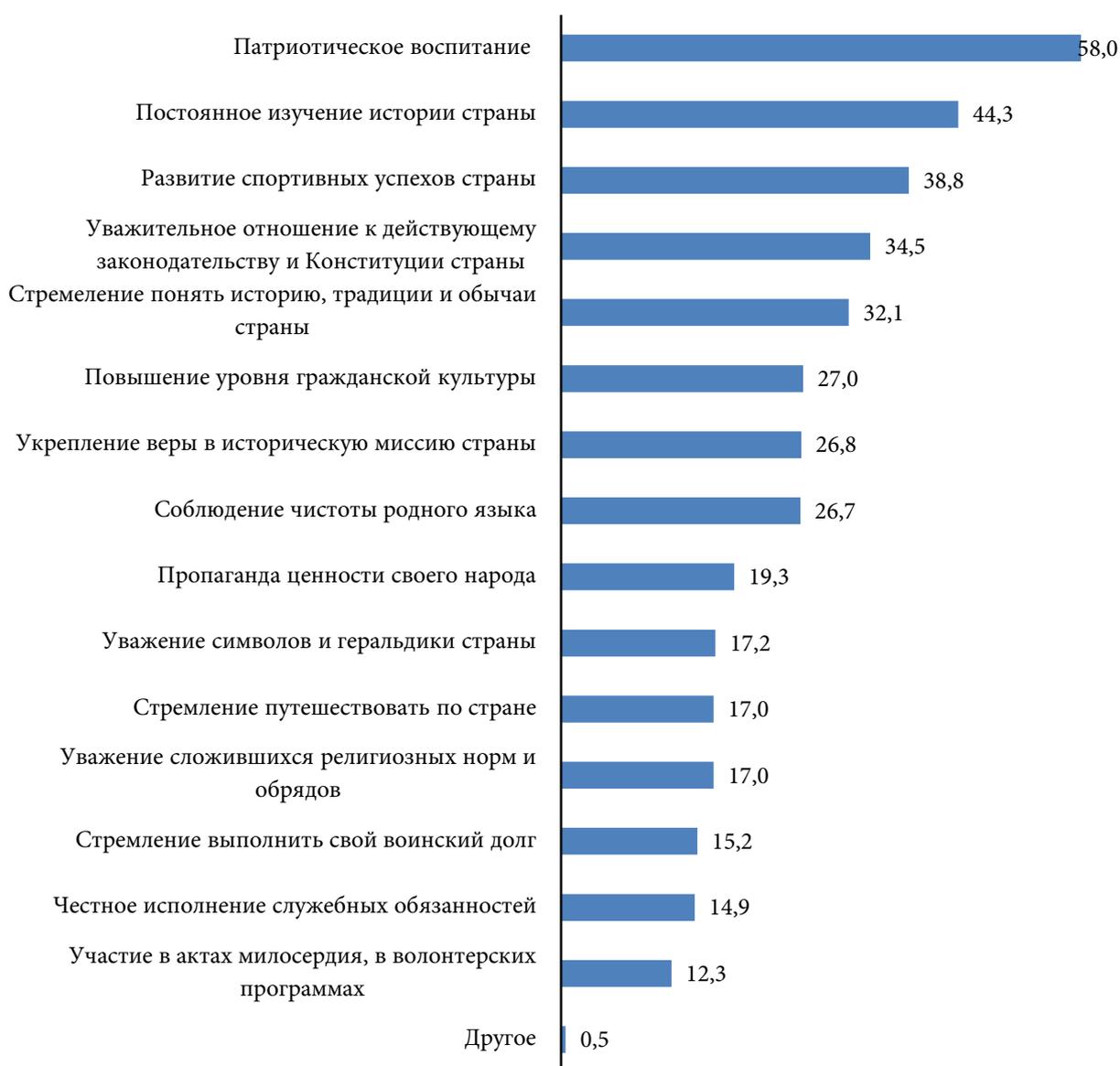

Рис. 5. Направления, на которые необходимо направить основные усилия для повышения гражданской идентичности у населения (допускалось не более 5-ти вариантов ответа), %

Figure 5. Areas where the main efforts should be directed to strengthen civic identity of the population (no more than 5 answer options were allowed), %

На рисунке 5 продемонстрировано, что для формирования гражданской идентичности, по мнению респондентов, в первую очередь необходимо развивать патриотическое воспитание (58%), совершенствовать преподавание и изучение истории нашей страны (44,7%), развивать спорт (поскольку возможность болеть за своих спортсменов влияет на формирование гражданской идентичности) (38,3%). Отдельно отметим роль и значение знания истории страны в формировании гражданской идентичности молодежи (постоянное изучение истории, богатого культурного наследия как России, так и именно орловского региона, обычаев и традиций, геральдики и символики). Особую роль в системе традиционных ценностей занимает религия, на роль и значение которой в формировании гражданской идентичности также указывали респонденты.

Обсуждение

По результатам проведенного теоретического и эмпирического исследования можно сделать вывод, что гражданская идентичность современной молодежи является достаточно подвижной и не полностью сформированной. С одной стороны, молодежь гордится своей Родиной и считает себя патриотами, с другой, в значительной части, многие хотят участвовать в мероприятиях военно-патриотического характера, но реально участвующих молодых людей не так и много. Все это происходит на фоне кризиса традиционных ценностей, о которых неоднократно заявляют политические лидеры нашего государства, восстановление и укрепление которых считают первоочередной задачей.

Одной из базовых традиционных ценностей является семья. Кризис института семьи негативным образом отражается и на гражданской идентичности современной молодежи, так как именно семья является одним из основных источников ее формирования. Таким образом, одна из основных задач современной молодежной политики – укреплять и поддерживать молодые семьи, их репродуктивный потенциал, любовь и уважение к родным и близким. Еще один блок традиционных ценностей посвящен истории страны, ее знанию, пониманию, уважению. В этой связи необходимо вести популяризацию данного направления, так как студенты заявляют, что они стремятся понять историю страны, ее традиционные устои и обычаи. Знаменательные исторические события нужно делать максимально открытыми и привлекать как можно больше молодежной аудитории (Парад Победы, Бессмертный полк др.).

Необходимо осознание общего исторического прошлого, которое является основой не только гражданской и национальной идентичности. Респонденты говорили о том, что у нашей страны есть особая миссия и предназначение, поэтому важно четко сформулировать особую парадигму развития России, ее национальные идеи, направленные не только на сохранение России как государства, но и на укрепление «Русского мира». Респонденты указывали на соблюдение чистоты русского языка, который

является языком великих классиков литературы. Орел является центром литературного творчества и родиной многих писателей и поэтов, каждый четвертый респондент отметил данную неотъемлемую составляющую гражданской идентичности. Неотъемлемой составляющей гражданской идентичности является и общая культура (гражданская, правовая, духовная). Респонденты также отмечали необходимыми для укрепления гражданской идентичности соблюдение законов и Конституции РФ, честное исполнение служебных обязанностей, несение воинской службы, сохранение и преумножение духовного наследия.

Заключение

Таким образом, для формирования гражданской идентичности современной студенческой молодежи необходима выработка и последовательная реализация государственных национальных программ и проектов. Примечательно, что все механизмы формирования государственной гражданской идентичности, о которых говорят современные ученые и политики, были озвучены в рамках проведенного социологического исследования самими представителями студенческой молодежи. То, что механизмы государственного регулирования формирования и укрепления гражданской идентичности студенческой молодежи находят одобрение и поддержку среди самой молодежи является основой для положительного прогноза реализации данного направления. В то же время нельзя забывать тот факт, что настроения молодежи как никакой другой социальной группы достаточно подвижны и изменчивы. Соответственно повлиять на их изменения может даже незначительное событие или полученная информация. Таким образом, основными акторами формирования гражданской идентичности среди молодежи наряду с властными структурами должны стать семья, учреждения образования и культуры, молодежные общественные организации и неформальные объединения, средства массовой информации.

Среди мероприятий по формированию гражданской идентичности в вузовской среде можно выделить изучение студентами дисциплины «Основы российской государственности», празднование основных государственных праздников в вузе, пропаганду служения Отечеству, встречи с яркими людьми (которых можно назвать «человек-гражданин»), разработку новых вариантов политинформирования студентов и другие.

Изучение государственно-гражданской идентичности молодежи не теряет своей актуальности. Поэтому мониторинговые исследования студенческой молодежи помогут вовремя выявить и не допустить негативного влияния на формирование указанной идентичности.

Рассмотренный в данной статье подход на основе выделения когнитивного, ценностно-эмоционального и деятельностного компонентов, можно дополнить анализом роли социальных институтов (семьи, образования, армии, религии, спорта) в формировании государственно-гражданской идентичности. Отдельным направлением исследования может стать изуче-

ние ее места в системе традиционных духовно-нравственных ценностей, ее влияние на другие ценности, рассмотрение взаимосвязи гражданской идентичности и гражданственности.

Библиографический список

1. Браун О. А., Аркузин М. Г. Содержательные характеристики гражданской идентичности студентов // Вестник КемГУ. 2020. Т. 22. № 3(83). С. 744–754. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-744-754; EDN: ABSYCX.

2. Галазова С. С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономика и управление. 2014. № 6(115). С. 64–69. EDN: TJIPDZ.

3. Дергунова Н. В. Патриотизм в структуре социокультурной идентичности студенческой молодежи ульяновских вузов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 62–69. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-1-62-69; EDN: WIPPCW.

4. Докучаев Д. С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ: автореф. дисс. Иваново, 2011. 24 с. EDN: ZOHSUF.

5. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9; EDN: IZTYSH.

6. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4(158). С. 480–498. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261; EDN: HAAHUW.

7. Заварин А. Н., Флотская Н. Ю. Характеристика поведенческого компонента гражданской идентичности молодежи, проживающей в северном регионе России // Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе. Архангельск: САФУ им. М. В. Ломоносова, 2024. С. 44–49. EDN: GGUZNY.

8. Меркулов П. А., Проказина Н. В. и др. Историческая память и образ Родины: формирование государственно-гражданской идентичности российской молодежи. Орел: СИУ РАНХиГС, 2022. 228 с. EDN: NVHAVO.

9. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России: Дисс. М., 2007. 381 с. EDN: NOYPVR.

10. Кузьмина А. М. Цифровые медиакоммуникации в формировании гражданской идентичности // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск. М.: РУДН, 2023. С. 307–308. EDN: PUXPQK.

11. Левочкина Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-3. С. 446–453. EDN: VMBOUV.

12. Мардахаев Л. В. Гражданская идентичность российской молодежи и ее стимулирование // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи. М.: Перспектива, 2020. С. 391–397. EDN: TQSSJJ.

13. Меркулов П. А., Алексеенок А. А., Леонова О. В. Патриотическое воспитание современной студенческой молодежи // Информационный бюллетень социологической лаборатории. Орел: СИУ РАНХиГС, 2022. 64 с. EDN: QVEGME.

14. Меркулов П. А., Проказина Н. В. и др. Историческая память и образ родины: формирование государственно-гражданской идентичности российской молодежи. Орел: СИУ РАНХиГС, 2022. 228 с. EDN: NVHAVO.

15. Назукина М. В. Региональная идентичность в контексте процессов рецентрализации // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2008. № 1. С. 20–23. EDN: CNRYWM.

16. Назукина М. В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: Дисс. ... канд. пол. н. Пермь, 2009. 200 с. EDN: GMCTSH.

17. Полякова Н. Л. Идентичность в современной социологической теории // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 4. С. 22–42. DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-4-22-42; EDN: ZGENKV.

18. Проказина Н. В., Хатнюк Н. Н. Социально-технологический подход к формированию государственно-гражданской идентичности российской молодежи в современных условиях // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 1. С. 42–57. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-3; EDN: ADWTMG.

19. Сапрыка В. А., Вавилов А. Н. и др. Фронтальная идентичность населения приграничных регионов восточнославянских государств // Вестник славянских культур. 2022. № 63. С. 114–125. DOI: 10.37816/2073-9567-2022-63-114-125; EDN: OXEENT.

20. Сенченко Н. А. Когнитивные маркеры гражданской идентичности жителей Крыма // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 1(69). С. 30–35. DOI: 10.24158/spp.2020.1.3; EDN: UGKUYA.

21. Фадеев П. В. Российская государственно-гражданская идентичность сквозь призму восприятия истории, культуры и общественно-политической жизни // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 3(39). С. 78–95. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.3.9198; EDN: VXPPWR.

22. Хатнюк Н. Н. Социальные механизмы конструирования образа «Родины» у молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 59–70. DOI: 10.22394/2071-2367-2018-13-1-59-70; EDN: YWIYXI.

23. Щеглова Д. К. Эмоциональный аспект гражданской идентичности жителей российского приграничья // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6. № 2. С. 165–181. DOI: 10.14258/SSI(2023)2-11; EDN: KZSVZD.

24. Erikson E. Young man Luther. A study in Psychoanalysis and history. N. Y., 1958. 288 p. DOI: 10.5117/NTT2022.1.004.ZOCK.

25. Erikson E. Identity and the life cycle. N. Y.; L., 1994. 192 p.

Получено редакцией: 24.12.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сапрыка Виктор Александрович, доктор социологических наук, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы

Дорохова Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий

Хатнюк Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.11

On the Shaping of Civic Identity Among Student Youth in the Oryol region¹

Viktor A. Sapryka

National Research University “BelSU”, Belgorod, Russia

sapryka@bsu.edu.ru

ORCID: 0000-0003-0506-3644

Yulia V. Dorokhova

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА, Orel, Russia

dorokhova-yuv@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-5128-6596

Natalia N. Khatnyuk

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА, Orel, Russia

hnn2005@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0222-5601

For citation: Sapryka V. A., Dorokhova Yu. V., Khatnyuk N. N. On the shaping of civic identity among student youth in the Oryol region. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2 . P. 86–107. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.11; EDN: RDURSZ.

Abstract. This paper deals with the formation of civil identity of young people, which is the primary task of modern Russian society. For this purpose, it is necessary to understand the factors that have a primary impact on this process. Sociological research can become a tool that will help to develop the main mechanisms of civic identity formation. The presented research is aimed to identify the main mechanisms of formation of civic identity of modern student youth of the Oryol region on the basis of a comprehensive analysis. The empirical basis of the work is the results of the sociological research conducted by the sociological laboratory of the Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА in October 2023 by the method of surveying students of universities and colleges of the city

¹ **Acknowledgements.** The research was carried out within the framework of the ZWG-2024-0021 project “Social technologies of immunization of youth from border regions and new territories of Russia in the context of civilizational contradictions”, carried out within the framework of scientific projects in the field of socio-political sciences.

of Oryol using the platform 'Yandex.Forms'. The project analysed the civic identity of student youth in the Oryol region in terms of its following components: cognitive (knowledge of the most important milestones in the history of their country, a sense of belonging to this social community); value-emotional (emotional attitude to the events taking place in the country, assessment of their own civic identity and its place in the system of value orientations); behavioural (direct participation in the events taking place in the country, active civic position). As a result, the main directions that will contribute to the formation of civil identity of modern student youth are identified for each of the components. The authors conclude that this requires the efforts of the state and society aimed at the revival of traditional values. The development and consistent implementation of national programmes and projects operating in this direction are required at the state level. The mechanisms of state regulation of the formation and strengthening of civil identity of student youth find approval and support among young people themselves, which is the basis for a positive forecast of the implementation of this direction. At the same time, we should not forget the fact that the moods of young people, like any other social group, are quite mobile and changeable. Therefore, monitoring studies will help to identify and prevent the negative impact on their civic identity and value orientations.

Keywords: civic identity, mechanisms of civic identity formation, student youth

References

1. Brown O. A., Arkuzin M. G. Meaningful characteristics of students' civic identity. *Vestnik KemGU*, 2020; 22(83): 744–754 (in Russ.). DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-744-754; EDN: ABSYCX.
2. Galazova S. S. Regional identity of the economic space. *Ekonomika i upravlenie*, 2014; 6(115): 64–69 (in Russ.). EDN: TJIPDZ.
3. Dergunova N. V. Patriotism in the structure of socio-cultural identity of students of Ulyanovsk universities. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*, 2021; 1: 62–69 (in Russ.). DOI: 10.24412/2071-6141-2021-1-62-69; EDN: WIPPCW.
4. Dokuchaev D. S. Regionalnaya identichnost rossijskogo cheloveka v sovremennyh usloviyah: socialno-filosofskij analiz [Regional identity of the Russian person in modern conditions: socio-philosophical analysis]: abstract of the diss. Ivanovo, 2011: 24 (in Russ.). EDN: ZOHSUF.
5. Drobizheva L. M. Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020; 8: 37–50 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250009460-9; EDN: IZTYSH.
6. Drobizheva L. M. The meanings of the All-Russian civic identity in the mass consciousness of Russians. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeny*, 2020; 4(158): 480–498 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261; EDN: HAAHUW.
7. Zavarin A. N., Flotskaya N. Y. Characteristics of the behavioral component of the civic identity of youth living in the northern region of Russia. In *Psychology and the modern world. The subject of vital activity in modern society*. Arkhangelsk, SAFU im. M. V. Lomonosova, 2024: 44–49 (in Russ.). EDN: GGUZNY.
8. Merkulov P. A., Prokazina N. V. et al. Historical memory and the image of the Motherland: the formation of the state-civil identity of Russian youth. Orel, SIU RANHiGS, 2022: 228 (in Russ.). EDN: NVHAVO.
9. Krylo M. P. Regionalnaya identichnost v Evropejskoj Rossii [Regional identity in European Russia]: Diss. Moscow, 2007: 381 (in Russ.). EDN: NOYPVR.
10. Kuzmina A. M. Digital media communications in the formation of civic identity. In *Political science in a changing world: New practices and theoretical search*. Moscow, RUDN, 2023: 307–308 (in Russ.). EDN: PUXPQK.
11. Lyovochkina N. A. Regional identity: concept and essence. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*, 2016; 1-3: 446–453 (in Russ.). EDN: VMBOUV.
12. Mardakhaev L. V. The civic identity of Russian youth and its stimulation. In *State youth policy: national projects 2019-2024 in the social development of youth*. Moscow, PERSPEKTIVA, 2020: 391–397 (in Russ.). EDN: TQSSJJ.
13. Merkulov P. A., Alekseenok A. A., Leonova O. V. Patriotic education of modern student youth. In *Newsletter of the Sociological Laboratory: Scientific publication*. Orel, SIU RANHiGS, 2022: 64 (in Russ.). EDN: QVEGME.

14. Merkulov P. A., Prokazina N. V. et al. Historical memory and the image of the motherland: the formation of the state-civil identity of Russian youth. Orel, SIU RANHiGS, 2022: 228 (in Russ.). EDN: NVHAVO.
15. Nazukina M. V. Regionalnaya identichnost v kontekste processov recentralizacii [Regional identity in the context of the processes of recentralization]. *Rossiiskij politicheskij process v regionalnom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika*, 2008: 1: 20–23 (in Russ.). EDN: CNRYWM.
16. Nazukina M. V. Regional identity in modern Russia: Typological analysis. Diss. Perm, 2009: 200 (in Russ.). EDN: GMCTSH.
17. Polyakova N. L. Identity in modern sociological theory. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 18. Sociologiya i Politologiya*, 2016: 22(4): 22–42 (in Russ.). DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-4-22-42; EDN: ZGENKV.
18. Prokazina N. V., Khatnyuk N. N. Socio-technological approach to the formation of state-civil identity of Russian youth in modern conditions. *Nauchnyj rezultat. Sociologiya i upravlenie*, 2025: 11(1): 42–57 (in Russ.). DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-3; EDN: ADWTMG.
19. Sapryka V. A., Vavilov A. N. et al. Frontier identity of the population of the border regions of the East Slavic states. *Vestnik slavyanskix kultur*, 2022: 63: 114–125 (in Russ.). DOI: 10.37816/2073-9567-2022-63-114-125; EDN: OXEEHT.
20. Senchenko N. A. Cognitive markers of civic identity of Crimean residents. *Obshhestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*, 2020: 1(69): 30–35 (in Russ.). DOI: 10.24158/spp.2020.1.3; EDN: UGKUYA.
21. Fadeev P. V. Russian state-civil identity through the prism of perception of history, culture and socio-political life. *Sociologicheskaya nauka i socialnaya praktika*, 2022: 10: 3(39): 78–95 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2022.10.3.9198; EDN: BXPPWR.
22. Khatnyuk N. N. Social mechanisms of constructing the image of the “Motherland” among young people. *Srednerusskij vestnik obshhestvennykh nauk*, 2018: 13: 1: 59–70 (in Russ.). DOI: 10.22394/2071-2367-2018-13-1-59-70; EDN: YWIYXI.
23. Shcheglova D. K. Intellectual analysis of citizens of the Russian Federation. *Society and Security Insights*, 2023: 6 (2): 165–181 (in Russ.). DOI: 10.14258/SSI(2023)2-11; EDN: KZSVZD.
24. Erickson E. The young man Luther. Research on psychoanalysis and history. New York, 1958: 288. DOI: 10.5117/NTT2022.1.004.ZOCK.
25. Erickson E. Identity and life cycle. New York, London, 1994: 192.

The article was submitted on: December 24, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor A. Sapryka, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social Technologies and Public

Yulia V. Dorokhova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies

Natalia N. Khatnyuk, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies